32. Пощечина

Кадгар ушел, в приемной остались только Лин Юнь и Фало.

Лин Юнь не стал поднимать шум из-за того, что было, заставляя Фало чувствовать себя виноватым…

Фало до сих пор не мог понять, как ситуация обострилась до такой степени.

Это произошло из-за того, что Фало был занят и из-за возраста Лин Юня посчитал его только учеником Алхимика, поэтому он был не очень вежлив.

На самом деле, Фало принимал множество таких учеников Алхимиков каждый день. Все они только ступили на путь алхимии, но всё же думали, что нужно пользоваться шансом, чтобы принести свои продукты на попытать счастья в аукционном доме Черный Рог.

Почти всегда Фало заставлял их оставлять свои предметы и возвращаться, за деньгами позже, после их продажи. Что же касается того, что не продалось, то всё это просто убиралось в угол. Если кто-то хотел вернуть свое, то ему нужно было сначала это найти.

Это может показаться немного несправедливым, но он просто занимался самым обычным делом самым эффективным образом.

Но аукционный дом Черный Рог был очень велик, и каждый день заключалось столько сделок, что никто не обращал внимания на действия Фало. И эти ученики Алхимики приходили сюда в основном, чтобы попытать счастья, так что если предметы не продавались, то и не продавались. Не стоило обижать за это Фало.

Именно поэтому, за столько лет, Фало ни разу не столкнулся с неприятностями из-за своего поведения.

Но на этот раз удача от него отвернулась…

Судя по всему, сегодня был не его день. Кто бы мог подумать, что 20-летний Маг растревожит Кадгара, кто бы мог поверить, что два зелья, которые он мимоходом достал, были Зельем Вулкана и Зельем Призрака? Кто бы мог в это поверить…

В любом случае, сам он уже не мог в это не поверить…

Вспомнив о предупреждении Кадгара, Фало почувствовал, как у него подкашиваются ноги. Если он не позаботится о Маге Мерлине, ему придется собрать вещи и вернуться в Окланд. Но

то, что он наделал, выходило далеко за рамки простого пренебрежения. Как только Кадгару расскажут о его поведении, с ним действительно будет покончено, его работа, его будущее, всё будет кончено…

Фало подумал об этом и побледнел от ужаса.

Но Фало действительно смог стать Алхимиком в столь юном возрасте, он был достаточно квалифицирован, чтобы работать в таком месте, как аукционный дом Черный Рог. Это определенно было связано не только с удачей. Зная, как плохо обстоят дела, молодой Алхимик тут же прикусил губу и внезапно упал в ноги Лин Юню.

– Маг Мерлин, я совершил ошибку, огромную ошибку, я не сумел распознать твое величие. Я…

Лин Юнь выглядел ошеломленным, и его челюсть отвисла почти до пола. «Ч-что это за сцена?»

– Маг Мерлин, я верю, что ты великодушный человек, пожалуйста, прости меня. Я действительно не могу позволить себе потерять эту работу… – Фало пошел ва-банк. Он мог потерять свое лицо, но он определенно не мог потерять эту работу.

Более того, никто, кроме этого Великого Алхимика, не увидит его жалкого состояния…

И Фало подумал, что даже если кто-то еще увидит, он может просто сказать, что умоляет будущего Мастера Алхимика о снисхождении, и что у них, скорее всего, никогда не будет возможности даже пообщаться с ним.

– … – Лин Юнь довольно долго был ошеломлен. Это была бы ложь, если бы мы сказали, что Лин Юнь ничего не думал об этом парне. Он молчал после того, как Кадгар ушел, специально, чтобы посмотреть, что скажет этот молодой Алхимик.

Но…

Лин Юнь догадывался, что произойдет, но не в таких масштабах.

Этот молодой Алхимик действительно преклонялся, но делал это действительно необычно.

Двадцатилетний Алхимик обнимал его за бедро и плакал… Он, что, пытался воспроизвести сцену из пьесы?

Лин Юнь глубоко вздохнул и самым спокойным голосом, которым только мог, сказал:

– Сначала встань.

Фало бесстыдно причитал:

– Нет, Маг Мерлин, если ты не согласишься простить меня, я не встану…

– Не встанешь?

– Не встанешь?

Фало вздрогнул.

– Шевелись, тебе не нужно так унижаться, разве Кадгар не просил тебя позаботиться обо мне и привести меня на аукцион, чтобы я мог всё посмотреть?

– Нет, я не могу… – начал было канючить Фало, но, увидев выражение лица Лин Юня, которое не показалось ему слишком сердитым или недовольным, быстро передумал, – понимаете, Маг Мерлин, аукцион Черный Рог открыт только наполовину. Непосредственно участвовать могут только VIP-персоны, получившие приглашение…

– А? – Лин Юнь замер, услышав это. – У аукциона Черный Рог тоже такое есть?

Прежде чем Линь Юнь успел закончить, Фало уже заискивающе улыбнулся и сказал:

– Но это не имеет значения, Маг Мерлин. Вы гость Верховного Мага Кадгара, это равносильно тому, чтобы быть VIP аукционного дома Черный Рог. Я помогу вам разобраться со всеми формальностями, и вы сможете принять участие в аукционе сразу после этого.

– Неплохо…

Выйдя из приемной, Фало быстро помог Лин Юню с тем, что ему было нужно. За это время Лин Юнь узнал молодого Алхимика с совершенно новой стороны.

Надо признать, этот молодой Алхимик действительно был очень способным.

Он умел быстро и эффективно справляться с делами и достиг вершины в использовании чужой репутации для решения проблем.

Он ссылался на имя Кадгара, чтобы помочь Лин Юню прорваться через бумажную волокиту. При встрече с каким-нибудь дураком Фало просто использовал прием Кадгара:

– Это гость главного оценщика, что ты делаешь? Ты не хочешь этого делать?

Кто же станет усложнять жизнь гостю главного оценщика?

Таким способом они быстро прошли необходимые процедуры, и в течение какого-то получаса Фало принес Лин Юню письмо-приглашение в роскошную отдельную комнату. Это был один из лучших залов аукционного дома, всего их было семь. В прошлом они были отведены для каждого главного лидера сил королевства. Только пиковые высшие силы восточной части королевства могли иметь свое собственное место. В городе Тысячи Парусов только Соломон из Башни Мудреца и Мончи из торговой палаты Двух Лун владели одной из семи частных комнат. Кто-нибудь вроде Саусса из Гнезда Гадюки мог сидеть только на полу снаружи.

Покончив с формальностями, они вдвоем прибыли на место проведения аукциона – весь верхний этаж аукционного дома Черный Рог. Размеры его были огромны, сюда могло бы вместиться тысяча человек. Когда эти двое прибыли, они увидели много важных гостей, сидящих на большой площади.

Кадгар только что сказал, что аукцион Черный Рог был огромным событием во всей восточной части королевства, и это были не пустые слова. Когда Лин Юнь заглянул в дверь, он обнаружил, что пришли почти все главные фигуры города Тысячи Парусов. Соломон из Башни Мудреца, Мончи из торговой палаты Двух Лун, Саусс из Гнезда Гадюки, Саз из группы наемников Серебряной Луны и другие…

VIP-ложи находились на втором этаже, и это были лучшие места во всем аукционном зале. Фало шел впереди, Лин Юнь следовал за ним, с любопытством оглядываясь по сторонам. Вдвоем они быстро добрались до последней отдельной комнаты на первом этаже.

Как раз, когда они собирались подняться, кто-то их остановил.

– Эй, молодой мастер Мерлин, тут вам не место… – это был дворецкий семьи Мончи, Джонатан. Ему было за пятьдесят, он был невысокого роста, седой. Он всегда был резок и груб с людьми более низкого статуса.

Но, прежде чем Лин Юнь успел ответить, Фало шагнул вперед.

– Ты кто такой? Чего ты пытаешься добиться, преграждая нам путь? – Фало определенно не был вежлив.

Молодой Алхимик, кстати, вообще не был вежливым человеком. В конце концов, до прихода Кадгара он хамил Лин Юню. А церемониться с простым дворецким?.. Кроме того, за спиной Фало стояла всё та же поддержка Кадгара. Это было равносильно тому, чтобы представлять весь аукционный дом Черный Рог - так что теперь у него не было никаких проблем с беспринципностью.

– Я дворецкий семьи Мончи, Джонатан. Это комната мастера. Как посмел тут шататься по своему усмотрению, нарушая покой моего хозяина? Ты уверен, что справишься с последствиями? – с Джонатаном тоже было нелегко иметь дело.

В городе Тысячи Парусов семья Мончи обладала огромной властью. Высоко ценя Башню Мудрецов, семья не придавала особого значения другим силам, не говоря уже о двух пареньках...

Джонатан не думал, что в этот раз встретит кого-то еще более неразумного. Но, на удивление, этот молодой человек не отступил, столкнувшись лицом к лицу с дворецким Мончи. Что еще более удивительно, Фало шагнул вперед и ударил его по щеке. Раздался громкий звук, и вокруг воцарилась тишина. Джонатан схватился за щеку, тыкая в Фало дрожащим пальцем, в глазах его отразилось недоверие.

Он был дворецким семьи Мончи, одним из самых доверенных лиц своего хозяина. Даже предводители всех крупных сил в городе Тысячи Парусов всегда были вежливы с ним. «Неужели этот парень сошел с ума?»

– Т-ты ... Как ты посмел ударить меня? – выдавил он из себя в оцепенении, глядя на Фало.

– А почему бы и нет? – дав ему пощечину, Фало, казалось, был готов на большее. – Судя по тому, что вы создаете проблемы в аукционном доме Черный Рог, мне кажется, вы не хотите жить.

Честно говоря, Джонатану действительно не повезло...

Обычно Джонатан находился в ложе, сопровождая Мончи. Как доверенный дворецкий семьи Мончи, он определенно не должен был стоять за ложей в качестве охранника.

Но каким-то образом Джонатан заметил Лин Юня.

Это было счастливое совпадение...

Лин Юнь унизил Мэйсона, и многие из семьи Мончи, включая Джонатана, знали об этом. Увидев Лин Юня, идущего к нему, Джонатан вдруг почувствовал желание покрасоваться перед своими молодыми хозяевами.

Это казалось ему чрезвычайно хорошей возможностью.

Его хозяин пришел сегодня лично, и у семьи было так много охраняющих элитных наемников. Даже если этот Мафа Мерлин был чрезвычайно смел, как он посмел бы шуметь здесь?

Мафа Мерлин не осмелился бы нанести ответный удар, и он бы смог унизить его и помочь молодому мастеру Мэйсону отомстить, и после этого молодой мастер Мэйсон, естественно, стал бы относиться к нему очень благосклонно. Возможно, он даже похвалил бы Джонатана перед самим Мончи.

Вот правда, в итоге всё пошло совсем не так, как планировал Джонатан.

http://tl.rulate.ru/book/20854/661443